

Убить зомби — задача, прямо скажем, не из легких.

И все же...

Мяо Сян вспомнилась сегодняшняя пустая постель Яо Тана и учиненный в коридоре разгром.

Этот мальчишка... ему ведь всего восемнадцать, у него такой выдающийся дар, он не должен был так бесславно погибнуть от рук этих мертвецов!

Этих... проклятых тварей, пожирающих людей.

Мяо Сян на мгновение замерла. Глядя на лежащего под ней зомби, она прищурилась и с силой вогнала лезвие ножа ему прямо в межбровье.

Брызнула кровь.

Мяо Сян поднялась, но тут же пошатнулась, словно у нее совсем не осталось сил.

— Мяо Сян... — послышался нерешительный голос.

Она обернулась. На миловидном лице девушки виднелись брызги крови. Мяо Сян моргнула: позади нее стоял Чу Мо и смотрел на нее с нескрываемым беспокойством.

Встретившись взглядом с этим мужчиной, чьи глаза светились такой нежной заботой, Мяо Сян вдруг улыбнулась.

Растрепанная, в измазанной одежде, она стояла посреди хаоса. Лицо ее было бледным, но губы тронула легкая улыбка.

— Ну как? — спросила она. — Я... я ведь молодец, правда?

Чу Мо нахмурился, помолчал, глядя на нее, и ответил:

— Ученик превзошел учителя.

Мяо Сян не сдержала улыбки. Ее слегка покачивало, но лицо сияло:

— Можно считать, что я отомстила за него?

Она, пошатываясь, дошла до стены и опустилась на пол:

— Помню, когда я только поступила в университет, меня бросало в холодный пот при виде лабораторных мышей. А потом? Научилась спокойно проводить над ними любые опыты. В конце концов, это всего лишь зомби...

Девушка подняла голову и посмотрела на Чу Мо. В уголках ее глаз затаилась жесткая, решительная усмешка:

— Это всего лишь зомби... ничего особенного... не так ли?

Чу Мо прищурился. Он смотрел на Мяо Сян, тихонько усмехнулся, но ничего не ответил.

Опустившая голову девушка, похоже, и не ждала ответа. Мяо Сян посмотрела на скальпель в своей руке и на сломанную деревяшку неподалеку, внезапно рассмеявшись:

— Чу Мо, а знаешь? На самом деле я тогда не хотела отпускать тебя одного за палкой не потому, что боялась за твою жизнь. Я просто... боялась, что ты уйдешь и не вернешься за мной.

Она подняла взгляд на него:

— Мы тогда были чужими людьми, с какой стати тебе было возвращаться, чтобы спасти меня? Хотя, если бы мы пошли вместе, нас обоих могли бы убить... но если бы я осталась одна, как бы я выжила?

Выражение лица девушки было безразличным, но в глазах читалась такая глубокая печаль.

— Я знаю... все в порядке, — Чу Мо подошел к ней и тихо встал рядом. Его глаза по-прежнему светились мягким теплом. — Все хорошо, Мяо Сян.

Она посмотрела на него снизу вверх. Чу Мо стоял против света, его длинные распущенные волосы были окаймлены ярким ореолом солнца. Его взгляд был нежным, а улыбка — согревающей.

— Видишь... я с самого начала тебя просчитывала, но кого в этом винить?! — Мяо Сян вдруг разразилась истерическим смехом. Она смотрела на него, не зная, у кого ищет ответ. — И все же, кто виноват? Этот мир давно сошел с ума... Все стало неправильно с того самого момента, как появился первый зомби...

Чу Мо прищурился, глядя на девушку, которая смеялась так, будто плакала. Он наклонился, обнял ее и тихо прошептал:

— Да... кого тут винить? Таков уж этот мир...

Разве найдется в этом апокалипсисе хоть один человек, который в сердцах не задавался вопросом: почему это случилось именно со мной?

Человечество прошло такой долгий путь, столько эпох сменилось... Почему конец света наступил именно сейчас?

В то время, когда живу я?

Почему он не мог случиться до моего рождения или уже после моей смерти?

Если бы так и было, разве не прожил бы я жизнь обычного человека?

С девяти до пяти, а то и предаваясь ночным пирам.

Столько времени, столько людей могли наслаждаться жизнью... почему же на мне все оборвалось?

Почему... именно я?

Но разве бывает так много почему?

Чу Мо обнимал дрожащую девушку и слегка прищуренными глазами смотрел вперед.

Будда говорит: нынешние страдания — это карма прошлых жизней.

Я тоже хотел знать, почему именно мне выпало все это пережить?

Почему тот, кому я отдал всю душу, смог так жестоко меня предать?

Почему, раз я стал зомби, я должен быть ниже других, почему меня должны были унижать и презирать?

Кому я задолжал, кого обидел?

Но есть ли во всем этом хоть какой-то смысл?

Мужчина с нежными чертами лица тихо засмеялся. Он слегка склонил голову, и в его глазах начала сгущаться кровавая пелена.

Все это бессмысленно.

А если смысла нет, то зачем искать ответы?

Мне нужно лишь убедиться, что в этой жизни... никто больше не сможет меня ранить или унижить.

За все, что было в прошлой жизни, однажды я сполна отплачу.

В этой жизни я не наступлю на те же грабли.

Если бы я не верил тебе, как бы ты смогла причинить мне такую боль?

Ненависть копится годами, сплетаясь в узел судьбы.

Утреннее солнце всегда несет в себе нечто очищающее, отчего на душе становится необъяснимо легко.

Мяо Сян сидела на больничной койке и наблюдала, как Чу Мо осторожно жарит на огне куски мяса, нанизанные на импровизированный шампур — пинцет, найденный в операционной.

Мужчина держал мясо на расстоянии трех футов от огня, слегка нахмурившись, словно боясь пламени, но при этом сосредоточенно готовил еду.

— Вкусно пахнет, — Мяо Сян потянула носом, как проголодавшийся котенок. — Где ты взял мясо? Куда ты уходил?

— Ты девушка, тебе достаточно просто ждать еды, не обязательно знать все подробности, — Чу Мо слегка приподнял бровь, его профиль в лучах солнца казался необычайно теплым. — Это моя работа.

Мяо Сян рассмеялась. Она подперла подбородок рукой и принялась наблюдать за его стараниями. По правде говоря, кулинарные навыки Чу Мо оставляли желать лучшего — она подозревала, что он вообще никогда не заходил на кухню.

Движения его были неуклюжими, и на изначально светлых кусках мяса уже проступили черные подпалины.

Но, глядя на то, как серьезно он склонился над едой, Мяо Сян подумала, что все это не имеет значения.

Даже если бы это был яд, она съела бы его.

Съела бы по доброй воле.

— Слушай... Чу Мо, ты ведь тогда наврал мне, что в 515-й палате лежат только пациенты с психическими расстройствами? Я столько времени проработала здесь, как я могла этого не знать? — Мяо Сян подперла щеку рукой, глядя на его мягкий, чистый профиль, и вдруг улыбнулась. — А я ведь поверила.

Чу Мо, занятый жаркой мяса, поднял на нее взгляд. В уголках его губ заиграла едва заметная усмешка:

— Наивных всегда легко обмануть.

Мяо Сян обиженно надула губы и хотела было что-то сказать, но увидела, что Чу Мо снял мясо с огня и потушил его.

Он нахмурился, глядя на результат — видимо, его не вполне устраивал внешний вид блюда. Достав нож, он аккуратно срезал подгоревшие части и только потом протянул мясо Мяо Сян.

Она поспешно приняла его. Аромат сладковатого мяса ударил в нос.

Мясо прожарилось до золотистой корочки. Мяо Сян откусила кусочек — вкус был восхитительным, хотя и с каким-то странным, незнакомым привкусом.

Возможно, местами оно прожарилось недостаточно хорошо.

Но для Мяо Сян, которая так давно не ела ничего мясного, это было настоящее лакомство.

По сравнению с этим все остальное не имело значения.

Девушка уплетала еду за обе щеки и не забывала спрашивать:

— Ты не будешь? Давай я тебе отломлю кусочек?

— Нет... я уже поел, ешь ты, — Чу Мо смотрел на нее с нежной улыбкой.

Он завел руку за спину и украдкой вытер с запястья свежие алые капли крови.

Солнце ярко светило, и улыбка Чу Мо тонула в слишком светлой тени.

В одной из палат неподалеку женщина в форме медсестры с распущенными волосами была привязана руками к спинке кровати. Она смотрела вниз, на свои ноги, и лицо ее искалось от ужаса.

Там было кровавое месиво — голени отсутствовали.

— Здесь никого нет, пошли скорее, — Мяо Сян крепко сжимала в руке скальпель, выглядывая

из-за косяка.

Больница была построена буквой «хуэй» — с двумя главными входами и несколькими боковыми. Чтобы выйти через главный вход, нужно было обогнуть весь корпус и пройти через поликлинику.

У терапевтического корпуса был черный ход, но, возможно, именно туда в начале эпидемии набилось больше всего зараженных, поэтому зомби там кишели. К тому же дверь была заперта, и теперь двор был буквально забит мертвецами.

У них не было ни малейшего желания туда соваться.

Впрочем, вполне естественно, что кто-то запер дверь, уходя. Это была металлическая дверь с пружинным механизмом: достаточно было слегка потянуть, чтобы она закрылась плотно. Отличная привычка, которую стоило бы поощрять.

Мяо Сян понимала того, кто это сделал, но, спустившись на первый этаж и увидев запертую дверь, все равно готова была выругаться.

Преследуемая толпой зомби, она неслась в другую сторону, проклиная того бедолагу: если бы он сейчас попался ей на глаза, она бы точно разнесла всю его родню.

К счастью, первый этаж поликлиники соединялся с первым этажом стационара, и, возможно, из-за близости к главному входу, зомби здесь было немного.

Мяо Сян выдернула скальпель из головы очередного мертвеца и пнула его в сторону.

Неужели ей не показалось, что сил у нее прибавилось?

Это хорошо. По крайней мере, теперь с ними легче справляться.

Может, однажды я смогу крошить их черепа голыми руками.

Мяо Сян встряхнула запястьем и приподняла бровь.

Зомби здесь были разрозненными, а с такими одиночками Мяо Сян и Чу Мо справлялись без труда. Трех дней им хватило, чтобы в череде опасностей выявить слабые места врага и научиться их использовать.

Мяо Сян взглянула на Чу Мо. Мужчина в синей одежде прижал зомби ногой к стене и вогнал кинжал прямо в лоб.

Брызнула кровь.

Он даже не моргнул, просто опустил ногу и выдернул клинок.

У Чу Мо была стройная, гармоничная фигура, и в его движениях чувствовалась какая-то плавная, почти танцевальная эстетика.

Мяо Сян не удержалась и присвистнула.

Чу Мо оглянулся и бросил ей бутылку минеральной воды, которую только что добыл в дежурке:

— Не отставай.

Мяо Сян смотрела на его удаляющуюся спину и прижала руку к груди.

Каждый раз, когда он бросал на нее этот взгляд, сердце Мяо Сян словно замирало.

Зачем мужчине быть настолько красивым?

Это же преступление.

Она поспешила догнать его. Его спина была прямой, иссиня-черные волосы блестели, и даже самые жестокие движения в его исполнении казались изящными, как танец с мечом.

Благородный муж, чистый, как нефрит...

Интересно, кому достанется этот драгоценный камень?

— Осторожно!

Мяо Сян, погруженная в мысли, не сразу поняла, что кто-то прикрыл ей рот и нос, осторожно оттаскивая назад.

Она испугалась и хотела было дернуться, но поняла, что это Чу Мо.

Мяо Сян подняла взгляд.

Впереди показалась огромная толпа зомби.

Четыре-пять десятков мертвецов, шатаясь, медленно брели вперед, некоторые даже грызли оторванные конечности.

Зрелище было леденящим душу.

Мяо Сян невольно расширила глаза и перевела дыхание.

— Не шуми, не дыши, — прошептал ей на ухо Чу Мо. Холод, исходивший от него, заставил ее съежиться.

Только сейчас она заметила, что Чу Мо был холодным — не так, как обычно, а по-настоящему ледяным. Она посмотрела на его руку, закрывавшую ей лицо — длинные пальцы, бледная кожа... она чувствовала, что рука тоже ледяная, твердая, словно холодный нефрит.

— Ушли, — Чу Мо убрал руку, но заметил, что она все еще смотрит на его ладонь. Он нахмурился: — Что такое?

— Нет, ничего, — Мяо Сян спохватилась. Как она могла так засмотреться в такой момент? — А это... что было?

— Миграция зомби... должно быть, появился зомби более высокого уровня, он их собирает.

Чу Мо вышел из тени, где они прятались, и нахмурился, глядя вперед.

Большинство зомби сейчас были первого уровня — низшая ступень. Они не умели подниматься по лестницам, обходить препятствия, не обладали способностями, двигались медленно. Любой взрослый, у которого было хоть какое-то оружие, мог с ними справиться.

Стоило лишь набраться смелости, выйти из убежища и преодолеть страх — и становилось ясно, что они не так уж опасны.

А зомби второго уровня... у них уже не было такой скованности суставов. Они двигались гораздо координированнее и проворнее. Разбивать стекла, ловко перемещаться — для них это не составляло труда.

Они были гораздо опаснее.

И этот новый зомби второго уровня, привыкнув к своим силам, несомненно, попытается собрать вокруг себя зомби первого уровня, чтобы обеспечить себе защиту и еду.

Каждый зомби мог призывать тех, кто ниже его рангом, через мозговые импульсы — хотя это не было принуждением. Другие могли лишь «просить», но не «контролировать».

Контролировать стаю мог только Король Зомби, а в популяции может быть только один король.

Королем был Чу Мо. И только он. Гора не терпит двух тигров, и зомби поняли важность единоначалия даже раньше людей.

Конечно, если не было прямого приказа Короля, зомби могли подчиняться и другим высокоуровневым особям — ведь это означало больше еды.

А кто откажется от еды?

Чу Мо смотрел, как вдалеке исчезает толпа зомби, и его губы тронула усмешка.

Похоже, в этой жизни зомби эволюционируют гораздо быстрее. Всего третий день, а уже появился второй уровень...

Посмотрим, смогут ли люди и в этот раз считать зомби лишь ступеньками на своем пути к совершенству?

Это апокалипсис, и мы здесь хозяева.

Это должна была быть эпоха зомби.

Мы — охотники, а люди... лишь жалкая добыча, которой положено трепетать.

Коридор, по которому прошла толпа зомби, был в беспорядке. Мяо Сян, нахмурившись, наводила порядок, стараясь не смотреть на изуродованные трупы.

Это был переход между стационаром и поликлиникой. Здесь редко ходили пациенты, поэтому врачи и медсестры хранили тут свои вещи: сменную одежду, закуски, воду.

Скорее общая кладовка.

Мяо Сян вытащила из ячейки довольно симпатичное платье из хлопка, приятное на ощупь. Она знала, кому оно принадлежит — одной из медсестер. Говорили, что это была новинка сезона, стоило дорого, и Мяо Сян давно на него заглядывалась, но не решалась примерить. Покрутив

платье в руках, она все же положила его обратно.

Ее одежда была еще пригодна для носки, а таскать лишние вещи — только мешать себе. Да и в платье в такое время не побегаешь.

Обуви здесь тоже хватало, и подобрать размер не составило бы труда, но медсестры и так носили удобные плоские туфли.

Чу Мо был в повседневной одежде, ее тоже не нужно было менять.

Оставалось запастись водой и едой.

— Возьми побольше воды, еду найти проще, — Чу Мо откуда-то притащил черный рюкзак и начал набивать его бутылками.

В каждой бутылке по 350 миллилитров — хватит надолго.

Мяо Сян видела, что он сложил больше десяти бутылок.

Тащить такой рюкзак тяжело, но Чу Мо явно не собирался просить ее о помощи. Его лицо было равнодушным, словно он не чувствовал веса.

Мяо Сян не стала настаивать, а просто взяла еще один рюкзак для еды.

Женская сила ограничена, и если она попытается помочь ему, то лишь станет обузой. Лучше самой нести что-то другое.

Больница, в которой работала Мяо Сян, неплохо заботилась о сотрудниках: каждое утро после ночной смены выдавали завтрак — обычно свежие паровые булочки с начинкой.

<http://bllate.org/book/22415/2353410>